

Кошелев, А. Д. К эксплицитному описанию концепта «Свобода» / А.Д. Кошелев // Логический анализ языка. Культурные концепты. М.: Наука, 1991. С. 61-64.

Левченко, О. П. Фразеологічна символіка: Лінгвокультурологічний аспект: моногр. / О.П. Левченко. Львів: ЛРІДУ НАДУ, 2005. 352 с.

Чернейко, Л. О. Гештальтная структура абстрактного имени / Л.О. Чернейко // Филологические науки. № 4. 1995. С. 73-83.

Summary. The article deals with the issues of cultural concepts. The peculiarities of abstract concepts are studied. A new method introduced by Helen Levchenko is used to model the phraseological corpus of the Ukrainian concept of Will.

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СИНЕСТЕТИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

О.Ю. Ромашина

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный университет
romashina@bsu.edu.ru

В настоящей работе мы рассматриваем вопросы формирования и репрезентации синестетических концептов в русской и английской фразеологических системах.

Понимая под фразеологической единицей аналитический по форме, но семантически целостный и синтаксически неделимый языковой знак, который своим возникновением обязан комбинаторному взаимодействию смыслов лексических и грамматических компонентов (Алефиренко Н.Ф., Золотых Л.Г., 2000: 12), мы разделяем точку зрения современных лингвистов, что фразеологическое значение представляет собой комбинаторику смыслов, то есть концептов.

Здесь мы ставим лишь условный знак равенства между понятиями «смысл» и «концепт», не отрицая дифференцированного употребления данных терминов, наблюдаемого в работах А.А. Худякова, С.А. Васильева и других лингвистов (Васильев С.А. 1988:87, Худяков А.А., 2000: 163).

Признавая тот факт, что каждая из концепций, посвященных проблеме выделения и анализа концептов, вносит свой вклад в решение терминологических и методологических задач когнитивной лингвистики, подчеркнем, однако, что в рамках данного исследования знак логического равенства между содержанием термина «концепт» и содержанием других когнитивных (а тем более некогнитивных) терминов поставить практически невозможно. В настоящей статье мы лишь синонимизируем «смысл» и «концепт» с вышеуказанной долей условности.

На наш взгляд, соотношение базовых когнитивно-лингвистических терминов определяется онтологическим статусом, принадлежностью к концептуальной (смысловой, мыслительной) или к языковой (семантической) сфере их формирования и функционирования. Имеющая место асимметрия между данными сферами приводит к отсутствию аналогии между входящими в них терминами. Так, значение, являясь неотъемлемой

составляющей языкового знака, принадлежит языковой сфере, в то время как концепт, не являясь принадлежностью языковой единицы, представляет сущность внеязыковую, лежащую в основе мышления, осмысления окружающей действительности.

Объектом нашего исследования являются фразеологические единицы, в семантике которых наблюдается взаимодействие между пятью основными чувствами человека и его эмоционально-оценочными реакциями на события окружающей действительности.

В лингвистических и психологических исследованиях принято обозначать как феномен синестезии (процесс) или, в более широком смысле слова, синестетики. Синестетика есть наука о комбинаторике чувственных ощущений, когда при раздражении одного органа чувств возникают ощущения, соответствующие другому органу. То есть человек, слыша звуки, видит их, осязая предмет, может определить его температуру; вдыхая запах, чувствует его вкус и т.д. Все пять общепринятых органов чувств имеют общие точки пересечения. Мы предполагаем, что данная интеграция происходит при наличии глобального концепта «Эмоция».

Выделяя, таким образом, пять основных чувственных концептов («Звук», «Цвет», «Тактильность», «Запах», «Вкус»), мы допускаем здесь, что в основе семантики синестетических фразеологических единиц лежит общеинтегрирующий концепт «Эмоция».

Семантика фразеологических единиц, репрезентирующих синестетические концепты, складывается в результате процесса концептуальной интеграции. Концептуальная интеграция есть не что иное, как операция, результатом которой является создание нового, единого пространства, состоящего из концептуальных пространств (Бабина Л.В., 2003: 303), в которых и происходит создание нового значения фразеологической единицы.

В наиболее общем виде концептуальная интеграция есть процесс и итог взаимодействия концептов. В результате образуется синестетический концепт, обладающий всеми концептуальными характеристиками, что и исходные концепты, но представляющий их проекционно.

Изучение синестетических концептов в русской и английской концептосферах приводит к пониманию того, что фразеологическая семантика является сферой объективации концептов различных типов, а сама фразеологическая единица – средством репрезентации комплексного, единого концепта, имеющего специфические характеристики в русском и английском языках.

Более того, в исследуемых языках наблюдаются как случаи совпадения репрезентации базовых концептов, так и случаи частичного или полного несовпадения.

Рассмотрим случаи совпадения (1), несовпадения (2), частичного совпадения (3) репрезентации синестетических концептов в русской и английской фразеологических системах.

1. Синестетический концепт «Цвет + Эмоция» репрезентируется следующими единицами:

(1) To be white with rage (anger). – Побелеть от гнева (злости) (совпадение концептов, совпадение средств репрезентации).

(2) Green envy (зеленая зависть). – Черная зависть (несовпадение одного синестетического концепта, несовпадение средств репрезентации).

(3) To feel blue (чувствовать голубое настроение). – Печали цвет размыто-голубой. Голубая печаль (совпадение концепта при несовпадении средств репрезентации).

2. «Звук + Эмоция»:

(1) To be deaf to smb's entreaties. – Быть глухим к чьим-либо просьбам (совпадение синестетических концептов, совпадение средств репрезентации).

(2) How awful! Horror of horrors! (несинестетический концепт). – Тихий ужас! (синестетический концепт).

(3) Smack. Loud kiss. – Звонкий поцелуй (совпадение концептов, частичное несовпадение средств репрезентации).

3. «Дыхание (запах) + Эмоция»:

(1) To breathe vengeance. – Дышать мезтью (совпадение синестетических концептов, совпадение средств их репрезентации).

(2) To take one's breath away (забрать дыхание). – Сильно удивить, поразить (отсутствие синестетического концепта в русском языке).

(3) One smells trouble (запахло неприятностями). – Запахло жареным (совпадение интегрированного концепта при несовпадении синестетических концептов, его формирующих; несовпадение средств репрезентации).

4. «Тактильность + Эмоция»:

(1) Hot love (feeling). – Горячая любовь (чувство) (совпадение концептов, совпадение средств репрезентации).

(2) To feel comfortable, relieved (несинестетический концепт). – На душе потеплело. Тепло на душе (синестетический концепт).

(3) Warm-heartedness. The warmth of smb's heart (тепло сердца). – Душевная теплота. Тепло души (совпадение синестетического концепта при несовпадении языковой репрезентации).

5. «Вкус + Эмоция»:

(1) To cry bitterly. – Горько плакать. То же: Bitter tears. – Горькие слезы (совпадение концептов, совпадение средств репрезентации).

(2) To try to suppress laugh (с трудом сдерживать смех, пытаться подавить смех) (нефразеологическая единица, объяснительный перевод). – Киснуть от смеха (синестетический концепт, репрезентирован в значении фразеологической единицы).

(3) Deep sorrow («глубокая печаль» – несинестетический концепт). – Горюшко горькое (синестетический концепт).

Анализ вышеприведенных примеров показывает, что и в английской, и в русской концептосферах существуют механизмы образования синестетических концептов с интегрирующим концептом «Эмоция». Действительно, концепты, лежащие в основе семантики большинства фразеологических единиц, имеют черты сходства, что и позволяет переводить их с одного языка на другой. Однако в русском и английском языках средства репрезентации одноименных концептов специфичны, индивидуальны. Именно индивидуальность языковых репрезентаций создает культурное своеобразие фразеологических значений, «определяя тем самым специфику глубинных ярусов фразеосемантического пространства разных языков» (Алефиренко Н.Ф., Гало Ян, 2007: 24).

Литература

Алефиренко, Н.Ф. Проблемы фразеологического значения и смысла (в аспекте межуровневого взаимодействия) / Н.Ф. Алефиренко, Л.Г. Золотых. Астрахань: Изд-во АГПУ, 2000. 220 с.

Алефиренко, Н.Ф. Этнокультурная маркированность русской фраземики (на славянском когнитивно-семиологическом фоне) / Н.Ф. Алефиренко, Ян Гало // Мир русского слова и русское слово в мире: материалы XI Конгресса МАПРЯЛ. (Варна, 17-23 сентября 2007 г.). София, 2007. Т. 2. С. 21-29.

Бабина, Л.В. Две реальности концепта как основной фактор вторичной репрезентации / Л.В. Бабина // Единицы языка и их функционирование. Саратов: Научная книга, 2003. С. 97-104.

Васильев, С.А. Синтез смысла при создании и понимании текста / С.А. Васильев. Киев: Наук. думка, 1988. 240 с.

Худяков, А.А. Семиозис простого предложения / А.А. Худяков. Архангельск: Поморский государственный университет, 2000. 272 с.

Summary. The article deals with the problem of forming and representation of synesthetic concepts, such as “Sound + Emotion”, “Taste + Emotion”, “Smell + Emotion”, “Tactility + Emotion”, “Colour + Emotion” in Russian and English idioms. Three cases of concept representation are viewed here: a) the coincidence of concepts and means of representation; b) the coincidence of concepts, but not of the means; c) the mismatching (or absence) of the concepts in two languages.

МОДЕЛИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА «ТОЛЕРАНТНОСТЬ»

С.Г. Растатуева

Россия, г. Тула, Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого
grig72@mail.ru

Концепт может иметь тот или иной тип «ментальной упаковки» (Бабушкин А.П., 1996). Входящие в концепт смыслы структурируются в виде гештальта, фрейма, сценария.